

Шэнь Ую отпустила язвительную насмешку, от которой окружающие ученики, наблюдавшие за сценой, покраснели, сдерживая смех. В конце концов, несколько человек не выдержали и прыснули.

— Не смеяться!

Лицо У Саня посинело, на руках вздулись вены. Его яростный тон мгновенно заставил класс замолчать — казалось, любого, кто осмелится подать голос, настигнет его гнев.

— Уже сорвался? Психологическую устойчивость тебе явно стоит подтянуть, — Шэнь Ую опустила ногу и медленно поднялась. Она не хотела тратить время на таких людей.

Утром она выпила несколько чашек холодного кофе, и теперь ей срочно нужно было в туалет.

Увидев, что Шэнь Ую собирается уйти, У Сань холодно фыркнул:

— И что толку от твоего острого языка? С твоим-то телосложением... хотя забудь. Ты что, бежать собралась?

— Держи, угощайся, милый.

Не успел У Сань закончить свою колкость, как Шэнь Ую, словно дразня щенка, достала из сумки банан и швырнула в него. Тот идеально угодил ему прямо в лицо.

— ...

— Ах ты ж, твою мать!

У Саня моментально переклинило. Не обращая внимания на попытки одноклассников его остановить, он сжал кулаки и бросился на Шэнь Ую, целясь ей в лицо. Некоторые девушки, видя это, поспешно закрыли глаза, чтобы не наблюдать кровавой расправы, а кое-кто из парней содрогнулся, лишь глядя на скорость его удара.

В классе воцарилась тишина.

Раздался хлопок. Тяжелый кулак, будто наткнувшись на мягкую губку, безвольно замер, легко перехваченный тонкими пальцами Шэнь Ую.

— Что?

У Сань опешил. Остальные ученики, наблюдая эту невероятную картину, тоже застыли на

месте. Шэнь Ую оставалась бесстрастной. В одно мгновение мощное тело У Саня взлетело в воздух и с грохотом рухнуло на пол, после чего он потерял сознание.

— А... а?

Ошеломленные взгляды метались между поверженным У Санем и Шэнь Ую.

— Ничего себе.

— Круто.

— Видимо, он говядину не ест.

— Как красиво.

— Это мой муж.

— Э? Ты же парень?

Слыша реакцию одноклассников, Шэнь Ую, уже вышедшая из класса, глубоко вздохнула. Она не сдержалась и устроила такой переполох — и всё из-за этой человекообразной гориллы. Впрочем, она еще проявила выдержку, чуть было машинально не свернув ему руку в узел.

Взглянув в конец коридора, она оказалась в затруднительном положении. Школьные туалеты разделены по половому признаку. Пойти в женский в мужской одежде — примут за извращенца. Но если она, будучи девушкой, пойдет в мужской... разве это не то же самое? Лучше уж найти какой-нибудь угол и воспользоваться бутылкой.

Поразмыслив, Шэнь Ую подошла к первому встречному:

— Слушай, не подскажешь, где здесь медпункт?

Она не верила, что в медпункте тоже есть отдельные туалеты.

— На первом этаже, направо и прямо по коридору.

— Спасибо.

Поблагодарив, Шэнь Ую ускорила шаг и легко нашла указанное место. Дверь была приоткрыта, но она всё равно вежливо постучала.

— Тук-тук.

— Учитель... э?

Шэнь Ую хотела поздороваться, но, увидев внутри знакомый силуэт, осеклась. Вот уж поистине тесен мир.

— О, извращенец, какая встреча, — Цзян Сюэли прекратила рыться в шкафах и посмотрела на нее с нескрываемым презрением.

Шэнь Ую неловко отвела взгляд от ледяного взора, но тут же заметила ободранный локоть Цзян Сюэли. Ее недоумение сменилось чувством вины. Она-то думала, с чего это она снова столкнулась с этой героиней-Мэри-Сью, а оказалось, что это последствия ее собственных действий.

— Ищешь йод?

— Хм, не твое дело, — фыркнула Цзян Сюэли, слегка краснея.

Если этот мерзавец узнает, что она уже полдня ищет йод, то наверняка начнет насмехаться.

— ... — Шэнь Ую не нашла, что ответить. Оказалось, та еще недотрога.

Впрочем, раз уж это ее вина, нужно всё исправить. Шэнь Ую подошла к аптечке, быстро нашла красный раствор и, молча подойдя к пристально наблюдавшей за ней Цзян Сюэли, протянула его ей.

Цзян Сюэли потянулась, но замерла, а затем, помедлив, взяла флакон и смущенно пробормотала:

— Сп... спасибо.

Неожиданная благодарность застала Шэнь Ую врасплох, но тут же нахлынувшее чувство срочности заставило ее прийти в себя и начать искать туалет. К ее облегчению, в медпункте был общий санузел. Под недоуменным взглядом Цзян Сюэли она влетела внутрь, а через минуту вышла с довольным видом.

— У тебя... мания чистоты? — удивилась Цзян Сюэли.

Шэнь Ую решила подыграть:

— Да, у меня страшная брезгливость. Если коснусь чего-то грязного, кажется, что умру.

— Ха, типичная болезнь избалованного ребенка.

Цзян Сюэли наклонилась, снимая черные кожаные туфли. Ее ножка, обтянутая черным чулком, приподнялась, рука потянулась к краю чулка, плотно облегающего бедро, и медленно стянула его, обнажая белоснежную кожу.

— М-да... ты права, — Шэнь Ую дернула уголок рта, признавая свою вину, но спорить не стала. В конце концов, она это придумала на ходу, а слово «избалованная» к ней точно не относилось.

Закончив, она посмотрела на поврежденную лодыжку девушки. Чувство вины усилилось. Поколебавшись, она подошла к Цзян Сюэли, взяла со стула лекарство и ватную палочку, а затем присела перед ней на корточки.

— Давай я обработаю рану, чтобы хоть как-то искупить свою вину.

— Не нужно... Ты, ты что делаешь!

Цзян Сюэли хотела было резко отказаться, но внезапная боль в лодыжке заставила ее машинально дернуть ногой, едва не ударив Шэнь Ую по лицу. Шэнь Ую мгновенно среагировала, перехватила тонкую ножку, но тут же расслабила хватку и спокойно произнесла:

— Будет немного больно, просто потерпи.

— Ты... — на холодном лице Цзян Сюэли проступил румянец, а лед в глазах начал таять.

Она хотела злиться: Шэнь Ую не только доставила ей травму, но и украла ее первый поцелуй. Однако в этот момент она не могла злиться, наоборот — она была удивлена. У нее была странная болезнь: при контакте с кожей незнакомых мужчин ее охватывала дрожь, а по телу шла сыпь. Но сейчас их кожа соприкасалась, а никакой негативной реакции не последовало.

В смятении Цзян Сюэли завороченно смотрела на Шэнь Ую, и только когда та поднялась, пришла в себя. Шэнь Ую отложила йод и слегка улыбнулась.

— Готово. Помочь тебе дойти до класса?

— Не нужно, спасибо.

Улыбка Шэнь Ую была мягкой и располагающей. Цзян Сюэли видела в ней какие-то женственные нотки, но не стала заострять на этом внимание. Помолчав, она с усмешкой добавила:

— Я сказала спасибо не потому, что простила тебя, а из вежливости. Утренний случай — случайность, но ты лишила меня невинности, и я буду считать тебя своим злейшим врагом. Кто знает, может, однажды я заставлю тебя пожалеть об этом на всю жизнь.

Услышав прямую угрозу, Шэнь Ую тяжело вздохнула и несколько секунд молча смотрела на Цзян Сюэли. Та ответила ей таким же презрительным взглядом:

— Что, хочешь запугать меня?

— Нет, я хотела извиниться. Прости. В качестве компенсации...

Шэнь Ую, к удивлению Цзян Сюэли, смело взяла ее за руку, крепко сжала и прижала к своей груди. Через несколько секунд она отпустила ошарашенную девушку.

Цзян Сюэли застыла, глядя на свою ладонь, а затем на удаляющуюся спину Шэнь Ую. Ее лицо вспыхнуло, и она в смущении крикнула вслед:

— Что ты творишь, извращенец!

— Вернула долг, — невозмутимо ответила Шэнь Ую.

Цзян Сюэли покраснела еще сильнее:

— Да у тебя даже грудных мышц нет!

— Угх!

Словно тысячи стрел пронзили сердце. Шэнь Ую получила удар, от которого не могла оправиться — это ранило сильнее любых оскорблений. На глазах навернулись слезы, она чувствовала себя глубоко уязвленной.

Это всё утягивающий корсет! Точно он! Проклятый мир! Она сейчас озлобится на всё человечество, у-у-у!

<http://bllate.org/book/21464/2195452>